

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСТРАДИЦИОННОГО ТРАНЗИТА БИПАТРИДОВ (ПОЛИПАТРИДОВ)

Учитывая, что в юридической литературе не сложилось единого понимания экстрадиции, в статье рассмотрены вопросы понимания экстрадиции в широком и узком смыслах.

В юридической литературе (как по международному, так и по уголовному праву и процессу) не сложилось единого понимания экстрадиции и ее правовой природы. В связи с чем экстрадицию понимают как в узком, так и в широком смыслах.

Понимание экстрадиции в узком смысле сводится к ее отождествлению с выдачей, которая предполагает возвращение лица, совершившего преступление, государством, на территории которого оно находится, запрашивающему государству, на территории которого им было совершено преступление или гражданином которого оно является, в целях осуществления в отношении него расследования и правосудия, а также предшествующие передаче розыск, задержание и арест данного обвиняемого или подозреваемого¹.

Однако, по справедливому мнению А.К. Романова, О.Б. Лысягина, «...экстрадиция и выдача – не тождественные понятия. Экстрадицию нельзя сводить к выдаче и объяснять ее выдачей, прежде всего потому, что в современных условиях выдачей преступников экстрадиция не ограничивается. Как известно, процедура экстрадиции может завершаться и отказом в выдаче. Кроме того, нормы уголовно-процессуального законодательства выделяют, с одной стороны, выдачу для уголовного преследования (этим вопросам посвящена гл. 54 УПК РФ), а с другой – передачу лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания (рег-

ламентируется в гл. 55 УПК РФ)...»², включая «также такие ее разновидности, как отсроченная передача и передача с условиями»³. При этом применительно к широкому пониманию экстрадиции выделяют формы реализации экстрадиции, среди которых называется экстрадиционный транзит⁴.

Под экстрадиционным транзитом следует понимать перемещение экстрадируемого лица с территории запрашиваемого государства через территорию и с согласия третьего государства (государства транзитного перемещения) на территорию запрашивающего государства, при соблюдении соответствующих условий, установленных международными договорами государств и их внутренним законодательством.

В целом существенных проблем с экстрадиционным транзитом лица, обладающего только гражданством запрашивающего государства, не возникает. С трудностями на практике можно столкнуться, когда экстрадируемое лицо – бипатрид (полипатрид), обладающее одновременно гражданством государства-транзитного перемещения и гражданством запрашивающего государства. Заключенные международные договоры, предусматривающие возможность транзита, непоследовательны в части определения прав и обязанностей государства транзитного перемещения экстрадируемого лица, обладающего также его гражданством.

Некоторые международные договоры о передаче осужденных лиц⁵ содержат правила

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. Издательство «Спарк», 2002; см. также: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.Я. Сухарева (издание второе, переработанное). Издательство «Норма», 2004. // Режим доступа: Информационно-правовая система «Консультант Плюс».

² Романов А.К., Лысягин О.Б. Институт экстрадиции: понятие, концепции, практика // Право и политика. 2005. №3. Режим доступа: Информационно-правовая система «Консультант Плюс».

³ См.: Романов А.К., Лысягин О.Б. Институт экстрадиции: понятие, концепции, практика // Право и политика. 2005. №3. Режим доступа: Информационно-правовая система «Консультант Плюс».

⁴ Там же.

⁵ См.: п. 2 «а» ст. 16 Конвенции ЕТС №112 о передаче осужденных лиц (Страсбург, 21.03.1983); п. 3 ст. 15 Конвенции между РФ и Королевством Марокко о передаче лиц, осужденных к лишению свободы (Касабланка, 07.09.2006); п. 3 ст. 13 Конвенции между РФ и Исламской Республикой Афганистан о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы (Москва, 23.03.2005); ч. 2 п. 2 ст. 15 Конвенции между РФ и Французской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы (Париж, 11.02.2003).

о транзите и фиксируют в качестве одного из оснований отказа в транзитной перевозке наличие у осужденного гражданства государства предполагаемого транзита. Европейская конвенция о выдаче (Страсбург, 13.12.1957) в ст. 21 определяет правила транзита и применительно к условиям транзита разрешает заявление сторонами конвенции оговорки относительно распространения на условия транзита условий выдачи (п. 5 ст. 21). Так, Федеральный закон РФ от 25 октября 1999 г. №190-ФЗ о ратификации Европейской конвенции о выдаче 1957 г. содержит оговорку следующего содержания: «Российская Федерация заявляет, что в соответствии со статьей 21 Конвенции транзитная перевозка по территории Российской Федерации выданного лица разрешается при соблюдении условий, установленных для выдачи» (п. 4 ст. 1). Следовательно, Россия может отказать в транзитной перевозке собственных граждан. В рамках СНГ вопросы, связанные с транзитной перевозкой, разрешаются в ст. 70 Минской конвенции 1993 г., согласно п. 1 которой «Договаривающаяся Сторона по ходатайству другой Договаривающейся Стороны разрешает транзитную перевозку по своей территории лиц, выданных другой Договаривающейся Стороне третьим государством»⁶, при этом основания отказа в предоставлении разрешения на транзит не определяются. К сожалению, принятая в Кишиневе 07.10.2002 в рамках СНГ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (вступившая в силу 27.04.2004 г.) и заменяющая положения Минской конвенции 1993 г. в отношениях государств - участников обеих конвенций, не устраняет обозначенный выше пробел и в ст. 86 (за исключением некоторых дополнений, касающихся этапирования и выдачи лица на время) воспроизводит ст. 70 Минской конвенции.

Двусторонние договоры устраняют эту неопределенность, устанавливая, что государство (Договаривающаяся Сторона) может разрешить «перевозку по своей территории лиц, выданных другой Договаривающейся Стороне

третьим государством», при этом оно не обязано разрешать перевозку лиц, выдача которых не допускается в соответствии с положениями договора⁷. В частности, выдача не имеет места, если «лицо, в отношении которого направлена просьба о выдаче, является гражданином запрашиваемой Договаривающейся Стороны...»⁸.

Международные договоры, предоставляя государству предполагаемого транзита право отказать в транзите, ничего не говорят относительно ситуаций, при которых государство предполагаемого транзита дает согласие на транзит, но потом, при нахождении экстрадируемого лица на своей территории, отказывает в последующем перемещении на территорию запрашивающего государства, ссылаясь на то обстоятельство, что осужденный является также его гражданином и его последующая передача противоречит публичному порядку государства транзитного перемещения (в частности, не согласуется с принципом защиты собственных граждан вне зависимости от их места нахождения и наличия также гражданства иностранного государства). Пункт 6 ст. 16 Конвенции о передаче осужденных лиц (Страсбург, 21.03.1983) предусматривает возможность получения заверений от государства транзитной перевозки о том, что осужденный не подвергнется судебному преследованию или не будет взят под стражу или иным образом подвергнут любому ограничению свободы на территории государства транзита в связи с любым совершенным им преступлением или назначенным ему наказанием, предшествовавшими его отбытию с территории государства вынесения приговора, что может рассматриваться в качестве гарантии беспрепятственного перемещения осужденного с территории запрашиваемого государства (государство вынесения приговора) по территории государства транзита на территорию запрашивающего государства (государство исполнения приговора). Однако заверения государства транзитной перевозки по смыслу п. 6 ст. 16 указанной Конвенции касаются противозаконного поведения экстрадируемого лица на террито-

⁶ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993).

⁷ См. напр.: ст. 74 (п. 1) Договора между РФ и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (14.09.1992).

⁸ См. напр.: ст. 62 (п. 1) Договора между РФ и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (14.09.1992).

рии государства транзита и не имеют отношения к ситуации, описанной выше.

Кроме того, в практике встречаются международные договоры, в которых вопросы, связанные с транзитом, освещены в самом общем виде, посредством определения необходимости получения согласия на транзит соответствующих государств⁹. Интерес представляет также положение ст. 16 Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются (Берлин, 19.05.1978 г.), устанавливающее, что транзитная «...перевозка разрешается по просьбе государства, гражданином которого является осужденный», поскольку оно ориентировано только на ситуацию, при которой осужденный имеет только гражданство запрашивающего государства, и не рассчитано на ситуации обладания осужденным помимо гражданства запрашивающего государства также гражданством государства предполагаемого транзитного перемещения и гражданством какого-либо третьего государства. В связи с чем применительно к ситуации полипатризма нет определенности по поводу необходимости получения согласия со стороны всех государств – гражданства экстрадируемого лица на его транзитное перемещение.

В связи с изложенным представляется целесообразным внесение дополнений в тексты соответствующих международных договоров, путем закрепления норм следующего содержания:

– в случае, когда экстрадируемое лицо является также гражданином государства предполагаемого транзитного перемещения, давшего согласие на транзит, запрашиваемому государству необходимо получить гарантии от государства транзита полипатрида в виде письменных заверений о беспрепятственном его перемещении на территорию запрашивающего государства;

– в случае отказа от предоставления таких гарантий со стороны государства транзита запрашиваемое государство положительно решает вопрос о перемещении экстрадируемого лица-бипатрида (полипатрида) через территорию государства транзита только после повтор-

ного получения согласия на транзит со стороны запрашивающего государства.

В связи с рассматриваемой проблемой возникает вопрос о необходимости получения согласия на транзит не только со стороны запрашивающего государства, но и полипатрида, чье перемещение предполагается осуществить через территорию государства его гражданства. Даже в случае, если со стороны государства транзитного перемещения будут предоставлены соответствующие гарантии беспрепятственного перемещения на территорию запрашивающего государства, у полипатрида могут возникнуть опасения относительно его безопасности. Поэтому, несмотря на то, что, например, и у запрашиваемого и у запрашивающего государств нет оснований считать, что на территории государства транзитного перемещения жизни, свободе экстрадируемого полипатрида может быть создана угроза в связи с его расой, религией, политическими убеждениями и по иным основаниям, целесообразным представляется получение согласия такого лица на транзит, в случае неполучения согласия государства должны определить иной путь перемещения, в противном случае запрашиваемое государство отказывается в экстрадиции.

Открытым остается вопрос о том, какие документы необходимо представить государству предполагаемого транзитного перемещения полипатрида и какие документы государство транзита может дополнительно затребовать для осуществления транзитного перемещения. Европейская конвенция о выдаче 1957 года в п. 3 ст. 21 устанавливает, что при условии соблюдения положения п. 4 ст. 21 настоящей конвенции (т.е. условий о транзите с использованием воздушного транспорта) для осуществления транзита необходимо представить документы, упомянутые в ст. 12 (п. 2), согласно которой запрос должен сопровождаться:

а) подлинником или заверенной копией обвинительного заключения или приговора или постановления о немедленном задержании или ордера на арест или другого постановления, имеющего ту же силу и выданного в соответствии с процедурой, предусмотренной законом запрашивающей стороны;

⁹ См.: ст. 15 Договора между РФ и Китайской Народной Республикой о передаче осужденных (Пекин, 02.12.2002); ст. 12 Договора между РФ и Эстонской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы (Таллин, 05.11.2002).

б) указанием преступлений, в связи с которыми запрашивается выдача. Время и место их совершения, их юридическая квалификация и ссылка на соответствующие правовые положения должны быть указаны как можно точнее;

с) копией соответствующих законодательных актов или в тех случаях, когда это невозможно, указанием соответствующего закона и как можно более точным описанием требуемого лица, а также любой другой информацией, которая может способствовать установлению его личности и гражданства.

В свете предложений, обозначенных выше, для транзита полипатрида через территорию государства его гражданства необходимо представить также его письменное согласие/несо-

гласие относительно транзита. Кроме того, государство предполагаемого транзита в связи с перемещением через его территорию экстрадируемого полипатрида помимо письменных заверений о беспрепятственном перемещении лица на территорию запрашивающего государства должно представить запрашиваемому государству копии соответствующих законодательных актов, содержащих гарантии безопасности статуса экстрадируемого полипатрида: например, гарантия того, что он не будет привлечен к ответственности за наличие у него помимо гражданства государства транзитного перемещения гражданства запрашивающего государства (как, впрочем, и гражданства любого третьего государства).